

ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ

№ 1 - ISSUE 1913 - МАРТЪ - 2017

ORTHODOX RUSSIA (PRAVOSLAVNAYA RUS')

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

ИЛАРИОНА,

Митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского,
Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви.

*Собратья-архипастыри,
дорогіе о Господе братія и сестры!*

Съ добрымъ сердцемъ, исполненнымъ чувствъ пасхальнаго ликованія, поздравляю Преосвященныхъ архіереевъ, духовенство, монашествующихъ, прихожанъ и богомольцевъ нашихъ приходскихъ церквей, разбѣянныхъ по всему свѣту, съ радостнымъ торжествомъ славнаго Христова Воскресенія и привѣтствую всѣхъ ангельскимъ благовѣстіемъ — **ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!**

Привѣтствуя всѣхъ васъ этими священными, вѣчно жизненными словами христіанской радости, шлю всѣмъ молитвенное пожеланіе пасхальнаго богообщенія, мира душевнаго, крѣпкаго здравія, бодрого настроенія, благоденствія, многихъ милостей и благословеній Божіихъ, и выражаю свою сердечную признательность за молитвы, поддержку и помощь въ несеніи возложеннаго на мое

недостоинство послушанія, за труды и участіе въ жизни Церкви. Слова пасхальнаго привѣтствія, какъ архангелова труба, которая нѣкогда подниметъ всѣхъ умершихъ, морально поднимаютъ каждый годъ, въ свѣтозарную ночь Святой Пасхи, всѣхъ православныхъ людей. «Даже невѣрующіе, – пишетъ приснопамятный архіепископъ Антоній (Бартошевичъ), – ощущаютъ что-то особенное въ эту ночь, чувствуютъ они, что что-то совершается помимо нихъ».

Христосъ Своей жертвенной любовью и побѣдой надъ грѣхомъ, зломъ и смертью доставилъ освященіе, очищеніе отъ грѣховъ и обновленіе всѣмъ, истинно вѣрующимъ въ Него (Евр. 10, 10, 14; Кол. 1, 21-23). Благоговѣяно приобщаясь Ему в таинствѣ Евхаристіи, на этомъ «пире вѣры», на который зоветъ всѣхъ насъ великій Златоустъ, будемъ искать силы «*ходить въ обновленной жизни, быть мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христе Иисусѣ*» (Римл. 6, 4, 11). Нынѣ Господь ожидаетъ отъ

насъ этого обновленія, а таинственныя силы для этого – «благодать на благодать» – подаются отъ преизобилія духовныхъ благъ во Христѣ (Ин. 1, 14-16).

Къ этому обновленію призываетъ всѣхъ насъ своимъ примѣромъ святитель Тихонъ, Всероссійскій Патріархъ-Исповѣдникъ, 100 лѣтъ тому назадъ, смиренно воспріявъ Патріаршее служеніе, мужественно возглавившій шестіе на Русскую Голгоѳу многомилліоннаго сонма «жертвъ одушевленныхъ» – Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ, являющихся нашимъ общимъ сокровищемъ и сѣменемъ возрожденія Церкви Православной. Къ этому обновленію призываетъ насъ, архипастырей, предстоящій Архіерейскій Соборъ Русской Зарубежной Церкви, имѣющій быть въ дни Святой Пятидесятницы, дабы достойно, благоговѣйно и въ духѣ премудрости провести созидательную, умиротворяющую и спасительную работу въ Церкви, усовершенствовать и улучшить ея жизнь и всѣ пути ея дѣятельности. Къ этому обновленію призываетъ всѣхъ насъ празднованіе въ нынѣшнемъ году знаменательной даты – 10-лѣтія возстановленія единства внутри Русской Православной Церкви, ставшаго возможнымъ благодаря терпѣнію, всепрощенію и смиренію приснопамятныхъ Святѣйшого Патріарха Алексія и митрополита Лавра, по выраженію апостола Павла, «расширившихъ свои сердца» (2 Кор. 6, 11), дабы нетѣсно вмѣстились въ нихъ всѣ вѣрные чада Церкви Русской. Къ этому обновленію призываетъ всѣхъ насъ Господь, ибо, какъ пишетъ святитель Григорій Богословъ, «такъ чувствуется день духовнаго обновленія»!

Да пронесется отъ сердца къ сердцу по всѣму нашему разсѣянію, какъ вѣяніе «Пасхи очистительной» (Пасхальный канонъ, пѣснь 4-ая), совѣсть, труды и жизнь нашу очищающей и освящающей, вотъ этотъ призывъ Тридневно Возставшаго Человѣколюбца Бога, чтобы въ жизни церковной, общественной, семейной и личной «чистымъ сердцемъ Его славить». Аминь.

Съ Пасхальной радостью о Христѣ Воскрешемъ,

+ ИЛАРИОНЪ,

Митрополитъ Восточно-Американскій

и Нью-Йоркскій,

Первоіерархъ Русской Зарубежной Церкви.

Пасха 2017 г.

Не всякому духу вѣрете

(1 Иоан. 4, 1)

О «почитаніи» Г. Распутина

Дмитрій Анашкинъ (Москва)

Россія переживаетъ сложныя времена. Страна возрождается послѣ развала и униженія. Происходитъ мучительные поискъ національной идеи. Всѣ эти процессы сопровождаются колоссальнымъ духовнымъ напряженіемъ въ нашемъ обществѣ. Причемъ напряженіемъ зачастую экзальтированнымъ. Когда на экранахъ телевизоровъ и на страницахъ печати появляется огромное количество маговъ, астрологовъ, экстрасенсовъ, цѣлителей — это всегда показатель того, что общество больно и тяжело больно. Однимъ изъ проявленій этой болѣзни стало почитаніе въ опредѣленныхъ (довольно узкихъ) кругахъ личности Григорія Евимовича Распутина. Его біографія широко извѣстна, поэтому приводить ее здѣсь нѣтъ смысла. Для насъ важно другое, почему возникло движеніе за канонизацію этого человѣка и каковы аргументы ея сторонниковъ и противниковъ. Это необходимо дабы выработать четкое отношеніе къ столь непростому вопросу и не попасть подъ вліяніе псевдоцерковной агитаціи и въ конечномъ счетѣ не нанести вреда своему духовному состоянію. Распутины появляются именно въ моменты кризисовъ и вокругъ нихъ сразу же создается напряженіе. О немъ сложено большое количество самыхъ разнообразныхъ мнѣній. Одни считаютъ его святымъ, другіе — ловкимъ и безнравственнымъ проходимцемъ. Когда рѣчь заходитъ въ Распутинѣ, трудно что то доказать или опровергать. Дѣло въ томъ, что сохранившіеся о немъ свѣдѣнія крайне противорѣчивы. Даже описаніе его внѣшности, данное людьми, общавшимися съ нимъ настолько противорѣчивы, что диву даешься. Одни пишутъ, что онъ былъ высокій, другіе — грязный и неряшливый. Пѣвица, много разъ видѣвшая Распутина пишетъ о томъ, что у него былъ большой ротъ, и въ немъ виднѣлись какія-то черныя корешки. А почитатель Распутина Сазоновъ пишетъ про крѣпкіе бѣлые зубы. Послѣ этого переходитъ къ личностнымъ характеристикамъ уже совсѣмъ тяжело. Положеніе осложняется тѣмъ, что Распутинъ былъ малограмотный. Его записки совершенно

невразумительны, не содержат никакой информации и выражают только заинтересованность Распутина в дѣлѣ даннаго просителя, при этомъ никакъ не отображая суть просьбы. Столь же бесполезны вѣ качества источниковъ письма и телеграммы Распутина, которыя состоятъ изъ поздравленій, сообщеній о самочувствіи и различныхъ туманныхъ изреченій.

Почему полуграмотный тобольскій мужикъ попалъ во дворець и пользовался любовью Царской четы? Проблема Распутина это во многомъ проблемъ историческая. Увлеченія «Божіими людьми» были

Онъ убиваетъ потому, что онъ двуликій...

довольно распространены вѣ русскомъ обществѣ того времени. Такъ, завѣдующій архивомъ и библиотекой Святѣйшаго Синода А. Н. Львовъ отмѣчалъ вѣ дневникѣ за 1984 г., что вѣ Петербургѣ босикомъ и вѣ веригахъ, бродитъ какой-то странникъ Антоній. Одно уже то, что онъ появился вѣ столицѣ вѣ такомъ видѣ, создало ему ореолъ святости и такія явленія становятся знаменіемъ времени. Блестящее петербургское общество отнеслось съ полнымъ довѣріемъ даже къ косноязычному юродивому Митѣ (Митяю Козельскому). Пораженіе вѣ Русско-японской войнѣ, революція 1905 г. вызвали вѣ обществѣ, особенно вѣ аристократической средѣ повышенную нервную чувствительность. По замѣчанію товарища председателя Чрезвычайной слѣдственной комиссіи Временнаго Правительства Б. Н. Смиттена: «Распутинъ пришелъ на готовую почву, и она его затянула». Часть аристократіи стремилась окунуться вѣ «народную вѣру» при этомъ не совсѣмъ понимая, что она сама подъ этимъ разумѣла. Характерно, что отвѣты на вопросы искали не только у пастырей Церкви, сколько у различнаго рода новоявленныхъ «пророковъ» и «старцевъ». Митрополитъ Веніаминъ (Федченковъ) справедливо замѣчалъ, что причина увлеченія Распутинымъ лежала не столько вѣ немъ самомъ, сколько вѣ царившей вѣ высшемъ обществѣ атмосферѣ. По началу онъ произвелъ сильное впечатлѣніе даже на образованныхъ іерарховъ. Упоминавшійся выше владыка митрополитъ Веніаминъ, будучи свидѣтелемъ перваго знакомства Распутина съ духовникомъ царской семьи архимандритомъ (впослѣдствіи епископомъ)

Ееофаномъ (Быстровымъ) вспоминаетъ, что Распутинъ сразу произвелъ на него сильное впечатлѣніе, какъ напряженностью своей личности, такъ и пониманіемъ души. Отецъ Ееофанъ всецѣло имъ увлекся, увидѣвъ вѣ немъ примѣръ святаго челоука. Будучи слушателемъ бесѣдъ Распутина съ о. Ееофаномъ владыка Веніаминъ замѣчаетъ, что тотъ не былъ никакимъ шарлатаномъ или гипнотизеромъ, а просто дѣйствовалъ на людей силой своей личности. Эту его черту отмѣчаютъ и другіе современники. Противорѣчивыя мнѣнія объ этомъ персонажѣ, отъ непонятаго и гонимаго праведника, до чудовища, погубившаго Царскую Семью основаны вѣ первую очередь на противорѣчивомъ характерѣ самой его личности. Философъ и убѣжденный монархистъ Левъ Тихоміровъ писалъ о Распутинѣ:

«Онъ убиваетъ потому, что онъ двуликій...

Царской семьѣ онъ обернулъ свое лицо «старца», глядя вѣ которое царицѣ кажется, что духъ Божій почиваетъ на святомъ челоука... А Россіи онъ повернулъ свою развратную рожу, пьяную и похотливую, рожу лѣшаго сатира изъ тобольской тайги... И изъ этого — все...

Ропотъ идетъ по всей странѣ, негодующій на то, что Распутинъ вѣ покояхъ царицы...

А вѣ покояхъ царя и царицы — недоумѣніе и горькая обида... Чего это люди бѣснуются? Что этотъ святой челоука молится о несчастномъ наслѣдникѣ? О тяжелобольномъ ребенкѣ, которому каждое неосторожное движеніе грозитъ смертью это ихъ возмущаетъ. За что? Почему?

Такъ этотъ посланецъ смерти сталъ между трономъ и Россіей... Онъ убиваетъ, потому что онъ двуликій...»

Многіе считали Распутина прекраснымъ актеромъ, который началъ играть роль спасителя и такъ вѣ нее вжилъ, что не разставался съ ней до самого конца. Многіе современники замѣчали удивительное сочетаніе вѣ этомъ челоука грѣха и праведности. Такъ князь Жеваховъ вѣ своихъ воспоминаніяхъ отмѣчаетъ, что нѣтъ ничего удивительнаго вѣ полярной оцѣнкѣ Распутина вѣ обществѣ, такъ какъ одни видѣли его такимъ, какимъ онъ былъ вѣ Царскомъ Селѣ, а другіе — такимъ, какимъ видѣли его вѣ кабака. Изъ этого можно заключить, что Распутинъ не былъ ни праведникомъ, ни законченнымъ злодѣемъ и проходимцемъ. Были у него и хорошія качества. Порой онъ предстаеъ добрымъ, отзывчивымъ, сострадальнымъ и щедрымъ челоукомъ. Распутинъ многимъ стремился помочь. Сохранились его записки съ просьбой о содѣйствіи

тому или иному просителю, которые съ цѣлыми днями осаждали его квартиру. Очевидцы приводятъ случай, когда онъ на просьбу пришедшей къ нему вдовы, у которой не было средствъ къ существованію обратился къ стоящему тутъ же состоятельному человѣку и не глядя на врученные ему деньги тутъ же передалъ ихъ просительницѣ. Уже выйдя изъ квартиры, гдѣ проживалъ Григорій Ефимовичъ, она увидѣла, что получила отъ ней 500 рублей. Сумма по тѣмъ временамъ очень большая.

Что касается его сочиненій («Житіе опытнаго странника» — 1907 г., «Мои мысли и размышленія. Краткое описаніе путешествія по святымъ мѣстамъ и вызванныя имъ размышленія по религіознымъ вопросамъ» 1911 г. и др.), то они диктовались кому-то изъ его почитателей и носятъ слѣды сильной литературной редакціи. Языкъ Распутина не могъ быть понятенъ его образованнымъ почитателямъ. Такъ называемый «Дневникъ Распутина» былъ написанъ подъ диктовку почитательницы Распутина — аристократки Маріи Евгеньевны Головиной. Еще менѣе точными, въ смыслѣ источниковъ представляются записи мыслей Распутина, дѣлавшіяся его почитателями, въ нихъ отражаются на столько его мысли, сколько ихъ воспріятіе записывающими.

Поначалу «сибирскій странникъ» вель себя умно и осмотрительно. Зачастую въ немъ проявлялось подлинное благочестіе. Онъ, какъ уже отмѣчалось выше, смогъ расположить къ себѣ не только нѣкоторыхъ представителей духовенства, но и Царскую Семью. Причинъ такого расположенія къ нему нѣсколько. Царь искренно хотѣлъ преодолѣть разрывъ между народомъ и властью, максимально приблизиться къ своему народу. Распутинъ въ какой-то мѣрѣ игралъ при царѣ роль представителя этого самого простаго народа, который непременно доведетъ до Самодержца все его чаянія и нужды. Если ученый монахъ и богословъ Феофанъ вначалѣ чтить его какъ святаго и съ радостью общался съ нимъ, то труднѣйшую эпоху предъ ними предсталъ наставникъ, учитель, да еще и старецъ изъ самой народной глубинки. Настоящій, «человѣкъ Божій». Распутинъ уже при жизни сталъ легендой, и какъ это часто бываетъ, легенда заслонила образъ реальнаго, живаго человѣка. Императрица Александра Феодоровна видѣла въ Распутинѣ друга, прислушивалась къ его совѣтамъ и оцѣнкамъ, опиралась на его авторитетъ. Распутинъ вель съ ней разговоры о скорбяхъ, милости, простотѣ и терпѣніи. Ей онъ казался безкорыстнымъ и духовно

одареннымъ богоискателемъ изъ простаго народа. Именно подъ его вліяніемъ Императрица во время войны стала медицинской сестрой, и получала отъ него въ этомъ планѣ постоянную поддержку. Впрочемъ, это не противорѣчило и ея убѣжденіямъ и влеченію души. Одной изъ важнѣйшихъ причинъ любви Императрицы къ Распутину являлась его неоднократная способность облегчать страданія наслѣдника при приступахъ гемофиліи. Не будемъ осуждать любящихъ родителей хватающихся за любую возможность помочь своему сыну, который къ тому же любилъ Григорія Ефимовича. Но опять встаетъ вопросъ о двуличіи этого персонажа. Любилъ ли онъ по-настоящему Царскую Семью? Если бы это было такъ, онъ не сталъ бы своимъ поведеніемъ дескредитировать ее въ глазахъ общества. А если бы увидѣлъ, что ситуація зашла слишкомъ далеко, то тихо бы удалился. Но самоутвержденіе оказалось для него выше. Кромѣ того, святость не означаетъ всеведенія. Царская Семья искренно ошибалась въ своемъ «Другѣ».

Важно отмѣтить, что афишируемая почитателями Распутина «особая близость старца» съ Царской семьей сильно преувеличена. Именно «особой близости» въ общемъ, и не было. Царь, вопреки мнѣнію какъ прораспутинской, такъ и свѣтской печати, вовсе не довѣрялъ слѣпо Распутину. Въ письмѣ къ Императрицѣ онъ пишетъ: «Что касается совѣтовъ Распутина, ты знаешь, съ какой осторожностью надо относиться къ его совѣтамъ». Въ книгѣ С. Ольденбурга «Жизнь и царствованіе Императора Николая II» приводится примѣръ, что изъ данныхъ съ 1915 по 1916 г. 17-ти совѣтовъ Распутина, Государь не послушался ни одного.

Трагедія Царской Семьи, видѣвшей въ Распутинѣ старца изъ народа, заключалась въ томъ, что старцемъ онъ какъ разъ и не былъ. Извѣстно, что старецъ — это духовный наставникъ, врачеватель духовныхъ недуговъ, выводящій грѣшника на путь спасенія. Апологеты Распутина приводятъ свидѣтельства, что онъ былъ подвижникомъ, старцемъ и прозорливцемъ. Однако однимъ изъ опредѣлений ложнаго пророка является то, что онъ не можетъ предсказать свою судьбу. По этимъ критеріямъ Распутинъ предсказать свою судьбу точно не могъ. Есть, правда, его завѣщаніе, въ которомъ онъ говоритъ, что если его убьютъ члены семьи Романовыхъ, то наступитъ конецъ ихъ роду, но оно скорѣе напоминаетъ угрозу, если учесть, что онъ прекрасно зналъ, какъ къ нему относятся

Царская Семья искренно ошибалась въ своемъ «Другѣ»

большинство членовъ Императорской фамиліи. Можно предположить, что Государю, связанному статусомъ главы православнаго вѣроисповѣданія, было легче обратиться за помощью къ человѣку изъ народа нежели, напримѣръ служившему въ Гатчинѣ, епископу Кириллу (Смирнову), являвшемуся его подчиненнымъ.

Къ сожалѣнію, Распутинъ оказался не на высотѣ своего положенія. Владыка Ѳеофанъ въ своихъ показаніяхъ Слѣдственной Комиссіи Временнаго Правительства отмѣчаетъ: «Онъ (Распутинъ) не былъ ни лицомъромъ, ни негодяемъ. Онъ былъ истиннымъ человѣкомъ Божиимъ, явившимся изъ простого народа. Но подъ вліяніемъ высшаго общества, которое не могло понять этого простого человѣка, произошла ужасная духовная катастрофа, и онъ палъ. Окруженіе, которое хотѣло, чтобы это случилось, оставалось равнодушнымъ и считало все происшедшее чѣмъ-то несерьезнымъ». Владыка Ѳеофанъ увѣщаль его измѣнить образъ жизни, но было уже поздно. Позднѣе, подъ вліяніемъ точныхъ, документальныхъ данныхъ, владыка порвалъ съ Распутинымъ, несмотря на болѣзненность разочарованія въ сибирскомъ странникѣ. И разочарованіе это имѣло подъ собой серьезныя основанія. Такъ дочь Григорія Распутина Матрена Соловьева-Распутина показала слѣдователю Н. А. Соколову въ декабрѣ 1918 г.: «Онъ замѣчательно хорошо говорилъ о Богѣ, когда бывалъ пьяный. Какъ я уже говорила, уходя странствовать, онъ бросилъ пить. Но въ Петроградѣ онъ снова вернулся къ вину и пилъ много. Больше всего онъ любилъ мадеру и красное вино. Пилъ онъ дома, но больше въ ресторанахъ и у знакомыхъ. Царская Семья знала, что онъ пьетъ, и осуждала его за это. Говорили ему объ этомъ и мы. Всегда для всѣхъ у него былъ одинъ отвѣтъ: «Не могу запить того, что будетъ послѣ». Мысль его заключалась въ томъ, что онъ ждалъ чего-то худаго для родины въ будущемъ, и хотѣлъ потопить въ винѣ свое горькое чувство отъ сознанія нехорошаго будущаго». Послѣдній комендантъ Царскосельскаго дворца Воейковъ, рассказывалъ, что Распутинъ дѣйствительно могъ останавливать кровотеченіе у наслѣдника, и не разъ спасалъ ему жизнь, однако бѣда была въ томъ, что порой онъ былъ настолько пьянъ, что его невозможно было доставить во дворецъ. Если помощь требовалась срочно, то къ нему подносили телефонъ и Распутинъ, бесѣдуя съ царевичемъ, по телефону останавливалъ кровотеченіе. Въ распоряженіи изслѣдователей имѣются неопровержимыя свидѣтельства о разгульномъ образѣ жизни Распутина, зафиксированныя опиравшимися на безпристрастную и объективную информацію своей многочисленной агентуры руководителей россійскихъ спецслужбъ. Напримѣръ, воспоминанія генерала А. И. Спиридовича,

начальника личной охраны Государя въ 1913-1916 гг. и начальника Петроградскаго охраннаго отдѣленія въ 1915-1917 гг. К. И. Глобачева. Послѣдній лично отвѣчалъ за охрану и наблюденіе за Распутинымъ въ послѣдніе годы его жизни. Въ теченіе цѣлаго почти дня его посѣщали лица, принадлежавшія къ разнымъ слоямъ общества и разнаго служебнаго и общественнаго положенія. Одни здѣсь бывали изъ-за личныхъ симпатій къ Распутину, другія — ища его протекціи, а третьи просто въ надеждѣ около него набить карманъ. Списокъ лицъ, посѣщавшихъ Распутина по тѣмъ или другимъ причинамъ, былъ очень великъ.

...отношеніе къ Распутину многихъ его выдающихся современниковъ было крайне отрицательнымъ.

Кромѣ того, были и зависимости отъ личныхъ симпатій Распутина въ данный моментъ. Наиболѣе преданными его друзьями были женщины — дамы-почитательницы, которыя вѣрили въ него какъ въ святаго. Не будучи ни почитателемъ, ни врагомъ Распутина, Глобачевъ довольно безпристрастно описалъ его повседневную жизнь, которую зналъ лучше другихъ. По мнѣнію Глобачева, Григорій Ефимовичъ былъ просто умнымъ мужикомъ, которому повезло и который пользовался большимъ довѣріемъ. Кромѣ того Глобачевъ подтверждаетъ тѣсныя контакты Распутина съ такими темными личностями, какъ «докторъ тибетской медицины» Бадмаевъ, извѣстные банкиры Манусъ и Рубенштейнъ, которые проводили черезъ него крупныя финансовыя операціи. Кромѣ того, недостойное поведеніе Распутина было неоднократно зафиксировано въ дневникахъ наружнаго наблюденія.

Неудивительно, что отношеніе къ Распутину многихъ его выдающихся современниковъ было крайне отрицательнымъ. Вотъ что вспоминалъ о встрѣчѣ со «старцемъ» Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ: «Онъ бѣгалъ по мнѣ своими бѣлесоватыми глазами, — говорилъ Столыпинъ, — и произносилъ какія-то загадочныя безсвязныя изреченія изъ Священнаго Писанія, какъ-то необычно водилъ руками, и я чувствовалъ, что во

мнѣ пробуждается непреодолимое отвращеніе къ этой гадинѣ, сидящей напротивъ меня. Но я понималъ, что въ этомъ человѣкѣ большая сила гипноза и что онъ на меня производитъ какое-то довольно сильное, правда отталкивающее, но все же моральное впечатлѣніе». Довольно сдержанно пишетъ о Распутинѣ фрейлина Императрицы А. А. Вырубова. Бывши по порученію царицы въ селѣ Покровскомъ она отмѣчаетъ враждебное отношеніе къ нему мѣстнаго духовенства и признаетъ, что оказавшіеся въ окруженіи Распутина проходимцы пользуясь его простотой увозили его съ собой и напаивали. Посѣтители

покровительства, и получавшими отъ него помощь и деньги, никто не высказался въ его защиту, какъ будто считалъ компрометирующимъ всякое упоминаніе о контактахъ съ нимъ.

Дальнѣйшее пребываніе Распутина рядомъ съ Царской Семейей грозило окончательной дискредитаціей Верховной власти. Негативное отношеніе къ «старцу» интеллигенціи было не самымъ страшнымъ послѣдствіемъ распутинщины. Страшнѣе было отношеніе къ нему въ народной средѣ. Въ докладѣ депутата Государственной Думы В. А. Маклакова отъ 27 декабря 1916 г. о роли Распутина прямо говорится: «Сейчасъ въ умахъ и душахъ русскаго народа происходитъ самая ужасная революція, которая когда-либо имѣла мѣсто въ исторіи. Это не революція, это — катастрофа: рушится цѣлое вѣковое міросозерцаніе, вѣра народа въ царя, въ правду его власти, въ ея идею какъ Божественнаго установленія». Въ концѣ концовъ ситуація разрѣшилась убійствомъ Распутина. Оно произошло въ ночь съ 16 декабря 1916 г. и было совершено группой лицъ преданныхъ близкихъ ко двору и преданныхъ царю. Апологеты Распутина говорятъ, что заговоръ устроили масоны, которые захотѣли расправиться съ представителемъ народнаго благочестія, истиннымъ человѣкомъ изъ народа, какъ его характеризовала императрица. Документы о масонахъ начала XX вѣка настолько противорѣчивы, что имъ можно приписать все, что угодно, было бы только желаніе. Распутина убили вовсе не революціонеры. Они не хотѣли свергнуть монархію или отстранить отъ власти династію Романовыхъ. Крайне правый Пуришкевичъ, князь Юсуповъ женатый на племянницѣ Государя Императора. Показателенъ самъ поводъ пригласить Распутина къ Юсупову. Они хотятъ познакомить его съ первой красавицей Петербурга и тотъ съ удовольствіемъ приходитъ. Вначалѣ его хотятъ отравить цанистымъ калиемъ, который находился въ мадерѣ и пирожныхъ. Причемъ приглашаютъ явно на тайное свиданіе — идетъ.

То, какъ общество восприняло извѣстіе о гибели царскаго «друга» свидѣтельствовало о томъ, что процессъ десакрализаціи царской власти зашелъ очень далеко. Она вызвала въ обществѣ ликование. Священномученица Елизавета Ѳеодоровна 18 декабря 1916 г. писала Великому Князю Дмитрію Павловичу и Княгинѣ Юсуповой «Да укрѣпитъ Богъ Феликса послѣ патріотическаго акта, имъ исполненнаго». «Всѣ мои глубокія и горячія молитвы окружаютъ васъ всѣхъ за патріотическій актъ вашего сына. Да хранить васъ Богъ». Вскорѣ послѣ убійства Распутина Шульгинъ такъ оцѣниваетъ это событіе: «...при всей его безцѣльности, убійство Распутина было актомъ глубоко-монархическимъ... Такъ его и поняли... Когда извѣстіе о происшедшемъ дошло до Москвы (это было вечеромъ)

Среди противниковъ Г. Распутина были и церковные дѣятели, причисленные къ лику святыхъ

Распутина и его окруженіе оставили у Вырубовой неприятое впечатлѣніе. Негативно высказывались о Распутинѣ лица, входившія въ его ближайшее окруженіе, такіе какъ Иліодоръ (Труфановъ), министръ внутреннихъ дѣлъ Хвостовъ, бывший директоръ департамента полициі С. П. Бѣлецкій. Для многихъ высокопоставленныхъ государственныхъ дѣятелей былъ характеренъ взглядъ на Распутина какъ на двуличнаго человѣка, игравшаго роль простеца и юродиваго, и нанесшаго вредъ престижу царской власти, какъ въ высшемъ обществѣ, такъ и среди народа. Такого мнѣнія придерживались П. А. Столыпинъ, министръ внутреннихъ дѣлъ А. А. Макаровъ, оберъ-прокуроръ Синода А. Д. Самаринъ и министръ двора графъ В. Б. Фредериксъ.

Среди противниковъ Г. Распутина были и церковные дѣятели, причисленные къ лику святыхъ: Преподобномученица Елизавета Ѳеодоровна, мученики митрополитъ Кіевскій Владиміръ и Гермогенъ Тобольскій. Даже тѣ іерархи, которые поддерживали связи съ Распутинымъ и пользовались его покровительствомъ, старались не афишировать свои контакты съ нимъ. Интересно, что несмотря на то, что Распутинъ былъ связанъ со многими лицами, просившими его

и проникло въ театры, публика потребовала исполненія гимна. И раздалось, можетъ быть, въ послѣдній разъ въ Москвѣ: «Боже, царя храни...» Никогда эта молитва не имѣла такого глубокаго смысла...». Семнадцать человекъ изъ ближайшаго окруженія Царя написали ему прошеніе о смягченіи мѣръ въ отношеніи великаго князя Дмитрія Павловича въ связи съ убійствомъ Распутина, которое расцѣнивалось ими въ качествѣ «патріотическаго акта». Даже въ ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго высшіе и низшіе чины поздравляли другъ друга цѣлуясь какъ въ день Пасхи.

Сторонники канонизаціи Распутина часто ссылаются на старца Николая Гурьянова (+ 2002 г.). Дѣло въ томъ, что въ послѣдніе годы жизни о. Николая окружали сторонники (вѣрнѣе сторонницы) святости Г. Распутина. Его келейницы прославились распусканіемъ отъ его имени разныхъ слуховъ, въ томъ числѣ и о почитаніи имъ во святыхъ Ивана Грознаго и Григорія Распутина. Сейчасъ, послѣ кончины старца, эти слухи распускаются съ новой силой, потому что провѣрить ихъ достовѣрность уже никто не въ состояніи. Особенно муссируется эта тема бывшей его келейницей схимонахиней Николаей (Гроянъ) неизвѣстно кѣмъ и гдѣ постриженной. Пользуясь старческой немощью о. Николая его келейницы дѣлали фотографіи, на которыхъ онъ сидитъ съ иконой Распутина въ рукахъ. На мой взглядъ дѣло въ томъ, что преисполненное любви сердце старца съ радостью воспринимало все хорошее, что говорилось о любомъ человекѣ, особенно приближенномъ къ Царскомъ Семѣ. Но у него не было возможности провѣрить эту информацію. Онъ не могъ заниматься въ архивахъ, общаться съ изслѣдователями, бесѣдовать съ историками. Свѣдѣнія онъ получалъ только отъ окружавшихъ его людей, тщательнымъ образомъ фильтровавшихъ поступавшую къ нему информацію. Отецъ Николай былъ молитвенникомъ, подвижникомъ и старцемъ, но онъ не былъ историкомъ, а въ каждомъ случаѣ лучше довѣрять профессионаламъ. Въ вопросахъ молитвы — молитвенникамъ, въ вопросахъ исторіи — историкамъ.

Почитаніе Григорія Распутина явленіе сравнительно недавнѣе. До 90-хъ годовъ прошлаго вѣка ни о какихъ сторонникахъ его канонизаціи не было извѣстно ни въ Россіи, ни, тѣмъ болѣе, за границей. На мой взглядъ отсутствіе почитателей Распутина въ Русскомъ Зарубежѣ объясняется тѣмъ, что въ эмиграціи оказалось много лицъ, связанныхъ со дворомъ (тѣ же, упоминавшіеся выше Воейковъ и Глобачевъ), которые помнили реальнаго Распутина, а не выдуманный позже миѳъ о немъ. Корни почитанія «святаго старца» слѣдуетъ искать въ Россіи. Впервые почитаніе Распутина началось въ экзальтированно-мистической сектѣ «Богородичный центъ» или какъ она

иначе называется «Церковь Божіей Матери Державныя». Ссылаясь на «откровенія Богоматери», ея лидеръ Іоаннъ Бреславскій пишетъ: «Старецъ Григорій былъ для Императорской четы олицетвореніемъ російской святости и богоносности. Государь буквально трепеталъ передъ «другомъ» какъ его ласково называли императоръ Николай и царица Александра («Бѣлый Свѣтъ Россіи» с. 20) Благоговѣнія еретиковъ передъ Распутинымъ не случайно. Согласно заключенію Синодальной комиссіи, «немногочисленныя сочиненія, приписываемыя Распутину, свидѣтельствуютъ не только о богословскомъ невѣжествѣ

Почитаніе Григорія Распутина явленіе сравнительно недавнѣе.

сибирскаго «старца», но и о его приверженности духовнымъ настроеніямъ, свойственнымъ сектантамъ мистическо-харизматическаго толка». Обратимся къ наиболѣе важному изъ «произведеній» Г. Распутина — «Житію опытнаго странника». Какъ извѣстно, сектанты съ ненавистью относятся къ православному духовенству. У Распутина отношеніе къ нему сдержанно-критическое, но тоже скорѣе негативное. Хотя авторъ и призываетъ посѣщать храмъ Божій, участвовать въ таинствахъ и почитать священнослужителей, но красной нитью проходитъ представленіе о нихъ, какъ о немощныхъ, и нуждающихся въ снисхожденіи.

Подлиннымъ руководителями въ духовной жизни предстаютъ не священники, а особыя «опытныя» люди, и что очень симптоматично, ихъ «опытъ» противопоставляется при этомъ «буквѣ», «учености». Именно «у избранниковъ Божіихъ», которые «будутъ сказывать не изъ книги, а изъ опыта», и «есть совершенная любовь». Они могутъ поучать и священниковъ, и архіереевъ, у которыхъ «замираютъ уста и они противорѣчить не могутъ», поскольку «ихъ ученіе остается ничтожнымъ и слушаютъ простыя слова твои. Эти опытные духовные странники, конечно же всегда гонимы, и гонимы въ первую очередь священниками, которые держатся за дешевую букву. Также и еретики «богородичники» заявляютъ, что Православная Церковь исповѣдуетъ мертвую букву, въ то время какъ они

стоять на пути служения въ духѣ. Въ реальной жизни это «служение въ духѣ» выражается въ нездоровой экзальтации и темномъ мистицизмѣ.

Въ настоящее время, благодаря дѣятельности околоцерковныхъ средствъ массовой информации и нѣсколькихъ недобросовѣстныхъ «историковъ» и писателей, кампанія по реабилитации и канонизации Распутина приобрѣтаетъ все болѣе широкой и крикливый характеръ. Слѣдуетъ замѣтить, что дискуссию о праведности своего героя сторонники Распутина стараются вести не на научныхъ площадкахъ, дабы

Попытки осуществить канонизацию Г. Распутина чреваты нѣсколькими негативными послѣдствіями

не привлекать вниманія серьезныхъ историковъ, а не страницахъ публицистической и художественной литературы. Срочно создается свѣтлый образъ выходца изъ народа, свѣтлаго старца, друга Царской Семьи. Таковы сочиненія А. Н. Боханова, О. А. Платонова, С. В. Оюмина (авторъ семитомнаго труда «Распутинъ: разслѣдование»), уже упоминавшейся Татьяны Гроянъ «Мученикъ за Христа и за Царя Человѣкъ Божій Григорій. Молитвенникъ за Святую Русь и Ея Пресвѣтлаго Отрока» Снято нѣсколько художественныхъ фильмовъ, («Распутинъ», съ Жераромъ Депардье въ главной роли и «Григорій Р.» гдѣ главную роль играетъ извѣстный российский актеръ Машковъ). Къ компаніи подключилась и популярный когда-то исполнительница народныхъ пѣсенъ и городского романса Жанна Бичевская, посвятившая Распутину пѣсню. Всегда слѣдуетъ помнить, что художественныя произведенія это не научныя изслѣдованія. Въ нихъ авторъ выражаетъ свое, субъективное видѣніе того или иного событія или личности. Отъ него не надо непременно ожидать объективности и безпристрастности. Но самымъ главнымъ ориентиромъ для насъ, православныхъ христіанъ, долженъ быть голосъ Церкви. Никакая, даже самая талантливо написанная книга, никакой, даже самый зрѣлищный и захватывающій фильмъ, никакой звонъ гитары, не должны въ нашемъ сознаніи перевѣшивать мнѣніе пастырей и архипастырей

Церкви.

Попытки осуществить канонизацию Г. Распутина чреваты нѣсколькими негативными послѣдствіями:

1. Во первыхъ, почитатели «старца Григорія» дѣлаютъ изъ него нѣкій символъ «народной православной традиціи», противостоящей «епископамъ — чиновникамъ». Движение почитателей Распутина такимъ образомъ носитъ антицерковный характеръ. Уже послѣ того, какъ Комиссія по канонизации святыхъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви высказала свое авторитетное мнѣніе, отвергнувъ прославление Г. Распутина въ ликѣ святыхъ, его апологеты, тѣмъ не менѣе, самовольно почитаютъ его какъ святаго старца и мученика.

2. Во вторыхъ, канонизация такой личности какъ Распутинъ бросила бы тѣнь на Царскую Семью, подорвала бы довѣріе къ ихъ канонизации. Подобное дѣяніе было бы такъ же большимъ подаркомъ для антиправославно настроенныхъ средствъ массовой информации, давъ имъ поводъ для обливанія Церкви грязью.

Никакая группа людей не имѣетъ право самовольно провозглашать кого-то святымъ, писать ему иконы и составлять службу, устраивая тѣмъ самымъ самочиніе. Дабы пресѣчь подобное творчество Архіерейскимъ Соборомъ Русской Православной Церкви за границей еще 20 сентября 1978 года было принято опредѣленіе о почитаніи непрославленныхъ мучениковъ и подвижниковъ и объ ихъ изображеніяхъ, въ которомъ ясно сказано, что: «Не допускаются ни въ церкви, ни дома иконы даже самыхъ почитаемыхъ людей, пока они не прославлены по рѣшенію Высшей Церковной Власти». Если не допускаются иконы даже непрославленныхъ мучениковъ и подвижниковъ, то тѣмъ болѣе недопустимо, имѣть иконописныя изображенія такихъ личностей какъ Распутинъ и Иванъ Грозный.

Но главная опасность въ томъ, что сторонники канонизировать Распутина во что бы то ни стало провоцируютъ нестроенія въ Церкви, противопоставляютъ себя священноначалію. Глава Комиссіи по канонизации Митрополитъ Крутицкій и Коломенскій Ювеналій справедливо замѣчаетъ: «Инициаторы этой канонизации не могутъ не сознавать, что само обсужденіе такого прославленія способно вызвать (и уже вызвало) смущеніе среди православныхъ вѣрующихъ, ведетъ къ соблазну и дискредитации самой идеи канонизации святыхъ. Наша общая задача и отвѣтственность не допустить расшатыванія церковнаго корабля». А намъ нужно быть бдительными и не довѣрять легковѣрно всевозможнымъ слухамъ, разговорамъ, фильмамъ, и даже «историкамъ» и «писателямъ», а свѣряться съ мнѣніемъ Церкви. Возлюбленные! Не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ (1 Иоан. 4, 1).

Примѣчанія

Анашкинъ Д. П. «Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей 1921 – 2007». Москва. 2013

Архіерейскій Соборъ Русской Православной Церкви. Приложение № 4 къ докладу Митрополита Крутицкаго и Коломенскаго Ювеналія, Предсѣдателя Комиссіи по канонизаціи святыхъ. [Къ вопросу о канонизаціи царя Ивана Грознаго и Г. Е. Распутина.](#)

[Данилевскій И. Н. Видео-лекція о Григоріи Распутинѣ.](#)

Кураевъ Андрей діак. «[Григорій Распутинъ какъ знамя русской Реформаціи](#)»

Мановцевъ Андрей Анатольевичъ «[Горькая Тема: Распутинъ \(къ столѣтію мученической кончины\)](#)».

Николай и Александра. [Распутинъ.](#)

[О протоіереѣ Николаѣ Гурьяновѣ и антиправославномъ почитаніи Распутина.](#)

[Преподобномученица Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна «Письма о Распутинѣ»](#)

Фирсовъ С. Л. «[Распутинъ и Церковь](#)» / Глава изъ книги “Русская Церковь наканунѣ перемѣнъ (конецъ 1890-х - 1918 гг)”. - М.: Духовная библиотека, 2002

Цыпинъ Владиславъ прот., Кураевъ Андрей протодіак., Макарій архим. (Веретенниковъ), Бегловъ Алексѣй, Дворкинъ Александръ. [Канонизація Ивана Грознаго и Григорія Распутина.](#)

Шаргуновъ Александръ. [Прот. Г. Распутинъ: опасность раздѣленія въ Церкви.](#)

[Русская Православная Церковь отказалась канонизировать Распутина и Ивана Грознаго](#)

[Тюменцы не готовы назвать Распутина «святымъ»](#)

Чудеса отъ ИКОНЫ СВЯТ. НИКОЛАЯ

Текстъ воспоминаній неизвѣстнаго автора, приводимый ниже, въ оригиналь не имѣетъ названія. Ихъ писала женщина по скромности своей не пожелавшая оставить свое имя. Она покинула Россію послѣ событій 1917 г. Неизвѣстно время и мѣсто ея кончины... Но остались воспоминанія, написанныя ея рукой. Съ первыхъ строкъ передъ нами предстаетъ обликъ старой Самары начала XX-го вѣка. Трогательно разсказывается о Иверскомъ женскомъ монастырѣ, стоящемъ на берегу Волги, его исторіи и святыхъ.

Событія въ повѣствованіи происходятъ и въ Самарѣ, и въ подмосковной дворянской усадьбѣ, въ Ярославль и снова переносятся въ Самару, разсказывая о чудесахъ, связанныхъ съ иконой Святителя Николая, которая послѣдовала вмѣстѣ съ авторомъ на чужбину...

Текстъ воспоминаній написанъ отъ руки по старой орфографіи

1945 г. Германія

Я не называю своей фамиліи для того, чтобъ не подумалъ кто-нибудь о моемъ желаніи превозноситься, передавая исторію, необычайныхъ, чудесныхъ явленій, бывшихъ со мной, съ связи съ иконой Святителя Николая.

Начну съ того, какъ эта икона, при какихъ обстоятельствахъ, когда и гдѣ мнѣ досталась.

Я вырастила семерыхъ дѣтей. Дѣти были моимъ счастьемъ, моей радостью и моей жизнью. Сейчасъ мнѣ 71 г., живу въ чужой странѣ только воспоминаніемъ и молитвой о нихъ. Старшая дочь и второй сынъ скончались 10 лѣтъ тому назадъ, а о оставшихся ничего не знаю. Если Господь приведетъ, то напишу когда-нибудь подробно о всей своей жизни исполненной, особенно за послѣдніе 27 лѣтъ, всякихъ превратностей и особыхъ переживаній, почти всегда связанныхъ съ этой иконой. Старшіе дѣти сами были свидѣтелями всего мною описаннаго, младшіе, помимо того, выросли въ твердой вѣрѣ въ чудеса, которыя Святитель Николай явилъ надъ ними въ ихъ младенчествѣ.

Кромѣ дѣтей у меня по земному шару разбросано много

близкихъ родственниковъ, внуковъ, племянниковъ и другихъ. Очень надѣюсь, что если кто-нибудь изъ нихъ живъ, и будутъ еще на землѣ мирныя времена, прочитаютъ это мое повѣствованіе. Богъ даетъ, что по молитвамъ святаго Угодника они пребываютъ въ вѣрѣ и не усомнятся въ праведности моихъ словъ.

Въ 1902 г. мой мужъ по служебнымъ обязанностямъ былъ назначенъ въ Самару. По приѣздѣ я сдѣлала визитъ къ мѣстному Владыкѣ Гурію¹, и игуменьѣ женскаго монастыря. Монастырь расположенъ на берегу Волги, на самой окраинѣ города и весь окруженъ садами². Въ этомъ мѣстѣ паромъ и потому, мимо монастыря, всегда по извѣстнымъ часамъ было большое движеніе. Когда я входила въ ворота, то замѣтила на противоположной сторонѣ дороги маленькую, деревянную, темно-коричневаго цвѣта часовенку, стоявшую лицомъ къ Волгѣ. Я не обратила на нее особаго вниманія, не зная даже пустая она или нѣтъ, а оказалось, что по Божіему усмотрѣнію часовня эта сыграла великую роль въ моей жизни. Теперь, черезъ тридцать три года и за тысячи верстъ отъ Самары, я ежедневно переносусь туда, и мысленно молюсь передъ чудесной иконой Казанской Божіей Матери. Послѣдній разъ я была тамъ въ 1912 г.

На вопросъ игуменьи³, замѣтила ли я часовенку противъ воротъ, я отвѣтила, что взглянула на нее и только. Тогда она мнѣ повѣдала слѣдующее: въ сороковыхъ годахъ XIX-го столѣтія Самара горѣла, пожаромъ былъ охваченъ чуть ли не весь городъ, и сгорѣло нѣсколько десятковъ церквей. По окончаніи пожара очень большое количество обугленныхъ иконъ было сложено въ подвалъ подъ трапезной монастыря. Тамъ они лежали до 1900 г. Подвалъ, въ виду расширенія монастыря, понадобился для склада дровъ.

Не зная какъ быть, игуменья обратилась къ Владыкѣ. Владыка сказалъ, что произведетъ обрядъ сжиганія иконъ. На Волгѣ былъ устроенъ помостъ съ котораго послѣ сжиганія онъ долженъ былъ пепель пустить по водѣ. Часовня съ незапамятныхъ временъ стояла пустая и немного покосившаяся отъ времени. Когда стали выносить иконы изъ подвала, то матушка игуменья говоритъ: «Владыка, давайте посмотримъ, можетъ среди обгорѣлыхъ иконъ найдемъ такую, которая не совсѣмъ испорчена пожаромъ и поставимъ ее въ часовню, и монахиню со

сборомъ. У дверей и поставимъ. Благодаря парому, мѣсто людное».

Сколько ни смотрѣли, ни одной иконы хоть сколько-нибудь сохранившейся не нашли. Всѣ же взяли двѣ большихъ доски, велечиной около двухъ аршинъ въ высоту и больше аршина въ ширину на которыхъ не было ни одной черточки, признаковъ иконъ и при дотрагиваніи рассыпались вздутые черные пузыри отъ бывшихъ красокъ.

На свѣтѣ не можетъ ничего быть случайнымъ, а потому и то, что произошло въ тотъ день не было случайностью,

а произволеніемъ Божіимъ, какъ начало чудеснаго обновленія этихъ иконъ. Пришелъ кто-то неизвѣстный и поставилъ въ часовню икону Свят. Николая въ очень цѣнной ризѣ и ушелъ. Монахиня, поставленная для сбора у дверей часовни, сообщила объ этомъ игуменіи монастыря. Конечно всѣхъ поразило это, т. к. никто и не запомнить съ какихъ поръ часовня стояла пустая, и, кромѣ того, никому не было извѣстно, что въ тотъ день будутъ поставлены туда эти двѣ обугленные доски, бывшія прежде иконами. По обсужденіи вопроса, какъ поступить съ иконой на ночное время, порѣшили, что взять ее на ночь никто не имѣетъ права, разъ она поставлена въ часовню. Поставить сторожа не нашли мужчинъ ради одной иконы, хотя она и была въ цѣнной ризѣ, и

просто повѣсили большой замокъ. Это, какъ выяснилось на другой день, видѣли воры и трое пришли ночью. Мѣсто пустынное, паромъ ночью не ходитъ, никого нѣтъ. Они взломали замокъ, взяли икону. Въ часовнѣ оставили мальчика 16-ти лѣтъ сторожить, а двое прошли за часовню. Которая примыкала одной стороною къ большому саду губернаторскаго лѣтняго дома, сорвали ризу, бросили икону за заборъ сада и вернулись за мальчикомъ. Онъ лежалъ безъ движенія, въ глубокомъ обморокѣ. Когда они привели его въ себя, то онъ имъ сказалъ: «Когда вы ушли, то блеснулъ необычайный свѣтъ въ видѣ молніи, и молнія эта освѣтила икону Божіей Матери, которая была какъ живая, и перерѣзала Ей горло на иконѣ». Онъ такъ перепугался, что потерялъ сознание. Воры зажгли огонь и увидѣли на черной доскѣ чистую тѣлесную шейку Матери Божіей. Въ свою очередь они перепугались и въ ужасѣ перелезли черезъ заборъ, достали икону, какъ разсвѣло, пошли къ Владыкѣ съ покаяніемъ, рассказали о необычномъ явленіи

свят. Николай

и отдали ему и икону и ризу. Утромъ же Владыка поѣхалъ въ монастырь, гдѣ уже была обнаружена покража. Уже собирались люди и всѣ поражались, видя, какъ живую, шейку на черномъ фонѣ. Немедленно былъ отслуженъ молебень, поставлено паникадило, и слухъ, тоже съ быстротой молніи распространился объ этомъ чудѣ.

Это было только начало!

На иконѣ начали появляться болѣе свѣтлыя пятна, подѣ которыми постепенно, какъ бы заполнялись матеріей вздутые пузырьки, они сѣживались, и на этихъ мѣстахъ сами собой восстанавливались дивныя краски. По окончаніи матушкинаго разсказа, я сейчасъ же пришла въ часовню. Это было черезъ два года со дня перенесенія иконѣ изъ-подѣ трапезной. Вотъ, что я увидѣла: очень маленькая часовенька, буквально залитая свѣтомъ отъ массы свѣчей и разноцвѣтныхъ лампадъ. Направо, отъ двери, въ глубинѣ часовни двѣ иконы: та, что правѣе, представляла изъ себя черную доску безъ какихъ либо другихъ признаковъ, на лѣвой же иконѣ яснѣе изображеніе Божіей Матери Казанской, было мѣстами совершенно чистое, а мѣстами какъ черными пятнами покрыто. Ликъ Божіей Матери и Младенца былъ еще весь пестрый, то тѣлесный, то черный отъ пузырей и на мѣстѣ глазъ были черныя пятна. На стѣнахъ часовни висѣло много небольшихъ пожертвованныхъ богомольцами иконъ. Помѣститься въ часовнѣ могли не болѣе 15-ти человекъ и то въ большой тѣснотѣ. Было уже не одно, а три-четыре большихъ подсвѣчника съ <...>, которые занимали много мѣста.

Пять лѣтъ я прожила въ Самарѣ, и имѣю великое счастье наблюдать постепенное, не только очищеніе, но восстановление лѣвой иконы. Черезъ пять лѣтъ это была такой необычайной красоты икона, какой я въ жизни не встрѣчала. Передъ отъѣздомъ изъ Самары въ 1907 г. на правой иконѣ очистились верхнія части ушей у Спасителя и отчасти Евангеліе въ Его рукахъ.

Лѣтомъ мы уѣхали на три мѣсяца подѣ Москву къ моимъ родителямъ, но одно лѣто провели на дачѣ вблизи Самары. Въ часовнѣ я бывала какъ только могла часто, а иногда каждый день подрядъ, обычно около трехъ часовъ вечера. Настроеніе было совсѣмъ особое, чудесное, непередаваемое.

Въ виду массы исцѣленій часовню посѣщали богомольцы съ утра до вечера. Безпрерывно служились молебны. Приходящіе ударяли въ колоколь у воротъ, и на звонъ выходилъ священникъ и пѣвчіе монахини. Представьте себѣ картину. Зимой, ясное звѣздное небо, открытая дверь у часовни, изъ которой льется масса свѣта, и хоръ монахинь, поющихъ у дверей, на открытомъ воздухѣ, т. к. повторяю, что войти внутрь могло только нѣсколько человекъ, и это

на фонѣ громадной снѣжной равнины замерзшей Волги, а лѣтомъ у плещущейся красавицы рѣки.

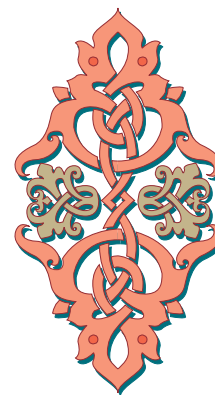
Явленіе возстановленія было до того необычайнымъ, что имъ заинтересовались умы и сердца не только вѣрующихъ, но и міръ атеистовъ пришелъ въ движеніе. Поднялись разговоры, что это дѣло людскихъ рукъ и что это секретъ монахинь. Въ то время губернаторомъ Самары былъ Владиміръ Семеновичъ Брянчаниновъ, племянникъ Епископа Игнатія⁴, человекъ глубоко вѣрующій, и самъ наблюдавшій съ благоговѣніемъ за этимъ чудеснымъ явленіемъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

1. Гурій (въ міру Сергій Васильевичъ Буртасовскій, 1845-1907), епископъ Симбирскій и Сызранскій. Родился въ селѣ Буртасы, Казанской губерніи. На Самарской каѳедрѣ съ 1892 г. Умеръ и похороненъ въ Симбирскѣ.
2. Рѣчь идетъ о Иверскомъ женскомъ монастырѣ. Основаніе обители связано съ возникновеніемъ въ Самарѣ въ 1850 г. женской православной общины. Съ 1860 г. община была преобразована въ общежительскій монастырь. Въ 1919 г. обитель была закрыта. Возрожденіе монастыря началось съ 1991 г.
3. Рѣчь идетъ о игуменѣ монастыря въ то время Теофаніи (Немерцаловой). Болѣе подробныхъ свѣдѣній о ней пока не найдено.
4. Александръ Семеновичъ Брянчаниновъ (1843-1910). Россійскій государственный дѣятель, губернаторъ Самары съ 1891-го по 1904 г. Племянникъ прославленнаго въ ликѣ святителя въ 1988 г. Игнатія Брянчанинова (1807-1867), память 30 апрѣля/13 мая.

Продолженіе слѣдуетъ

*Андрей Любимовъ,
публикація, комментарій и примѣчанія*

ПРОТОІЕРЕЙ СТЕФАНЪ ЛЯШЕВСКІЙ 1899-1986

МАТЕРІАЛЫ КЪ БІОГРАФІИ

Въ послѣднемъ номерѣ «Православной Руси» была закончена публикація воспоминаній о. Стефана Ляшевскаго объ отцѣ Іосіи. Мы узнали о церковной жизни Таганрога послѣ переворота 1917 г., о духовномъ ростѣ молодого тогда еще человѣка С. Н. Ляшевскаго. Нѣкоторыя событія и ихъ подробности изъ церковной жизни Таганрога того времени еще появятся на страницахъ «Православной Руси». Сейчас же вернемся въ то время за тѣмъ, чтобы узнать нѣкоторыя подробности изъ біографіи С. Ляшевскаго.

Въ записной книжкѣ о. Стефана, среди множества краткихъ сообщений, была обнаружена слѣдующая запись: «Первое мое служеніе Церкви въ стихарѣ Архангело-Михайловской церкви, гдѣ отецъ былъ священникомъ, и гдѣ я былъ крещенъ»¹.

Далѣе о. Стефанъ пишетъ объ участіи въ организациі православнаго Братства въ Кресто-Воздвиженскомъ Архіерейскомъ храмѣ, которое просуществовало тамъ до 1922 г., когда храмъ былъ захваченъ обновленцами. Послѣ чего и было рѣшено основать катакомбную церковь Покрова Пресвятой Богородицы, въ которой службы проходили до осени 1923 г. Далѣе церковное послушаніе С. Ляшевскій несъ въ храмѣ святителя Николая въ Таганрогѣ съ 1924-го по 1935 г. О своемъ арестѣ онъ записалъ: «Сосланъ въ Сибирь по церковному дѣлу съ 1936 г. по 1939 г.»²

Путь къ священнослуженію С. Ляшевскій началъ съ посвященія его въ діакона 26 января 1943 года въ возвращенномъ въ лоно Православной церкви послѣ обновленцевъ Кресто-Воздвиженскомъ Архіерейскомъ храмѣ. На слѣдующій день о. Стефанъ былъ возведенъ въ санъ іерея владыкой Іосифомъ (Черновымъ), епископомъ Таганрогскимъ.

Много лѣтъ спустя, отецъ Стефанъ вспоминалъ это событіе въ письмѣ владыкѣ Іосифу (Чернову), въ бытность его митрополитомъ Алма-Атинскимъ и Казахстанскимъ: «Получилъ Ваше письмо въ день святителя Іоанна Златоуста, въ памятный день моего посвященія и «помянулъ дѣла древнія» и былъ сердцемъ и душой съ Вами на Литургіи. Земной Вамъ поклонъ отъ меня.

Вспомнилось мнѣ, какъ я получилъ день посвященія иконку святителя Іоанна Златоуста, которая всегда со

мною. Въ нее я вставилъ частицу его святыхъ мощей, полученныя мною лѣтъ двадцать тому назадъ отъ моего друга, у котораго былъ другъ хранитель святыхъ мощей Святителя»³.

Отецъ Стефанъ повѣдалъ о своей довоенной жизни, находясь уже въ эмиграціи въ Германіи, своему новому знакомому Николаю Сергѣевичу Пашину. Вотъ какъ Н.С. Пашинъ отобразилъ это знакомство въ своемъ дневникѣ въ 1945 г.: «23 марта, пятница. Среди новыхъ людей, съ которыми я успѣлъ познакомиться, въ Гамбургѣ, мое вниманіе особенно привлекаетъ священникъ крохотной русской домашней церкви — отецъ Стефанъ Ляшевскій, человѣкъ довольно замѣчательной біографіи, хорошаго образованія и, кажется, большаго и великодушнѣйшаго сердца.

Ему около сорока лѣтъ или чуть-чуть больше. Инженеръ-геологъ по образованію, онъ до преосвященства занимался также исторіей и археологіей и, по его словамъ, около десяти лѣтъ работалъ надъ нѣсколькими очень интересными историко-археологическими темами, связанными съ жизнью Востока и, въ особенности, съ научнымъ обоснованіемъ библейской миѳологии. Эти изысканія, какъ и слѣдовало ожидать, привели его въ Совѣтской Россіи въ тюрьму, затѣмъ на каторгу, гдѣ онъ пробылъ около пяти лѣтъ. Но и въ сибирской глуши, работая въ геологической партіи, онъ старался продолжать свои изысканія и наблюденія, которыя, по его словамъ, все больше убѣждали его въ томъ, что историко-археологическіе данные послѣднихъ лѣтъ и Библия не только не противорѣчатъ другъ другу, но, напротивъ, совершенно согласуются и служатъ взаимнымъ дополненіемъ.

По выходѣ изъ тюрьмы его ожидалъ большой ударъ. Другъ о. Стефана, опасаясь обыска на его квартирѣ, сжегъ всѣ рукописи своего пріятеля — плоды десятилѣтнихъ его трудовъ.

— Самымъ страшнымъ моментомъ моей жизни, — рассказывалъ мнѣ о. Стефанъ — былъ не арестъ, не то, что я испыталъ въ тюрьмѣ и въ ссылкѣ, а та именно минута, когда я узналъ о гибели всѣхъ моихъ изысканій. Когда жена сообщила мнѣ объ этомъ, то я вдругъ почувствовалъ, что у меня страшно чешутся руки. Я мазалъ ихъ вазелиномъ, держалъ въ холодной водѣ, но ничего не помогало. Это продолжалось ровно сутки. А черезъ сутки вся кожа съ рукъ вдругъ слезла, какъ перчатки, и боль прекратилась. Такого страннаго нервнаго тика я не встрѣчалъ ни у кого.

Вскорѣ послѣ этого инженеръ принялъ преосвященство. Въ санъ священника онъ попалъ на территорію, оккупированную нѣмцами, и вмѣстѣ съ ними ушелъ въ Германію. Нѣкоторое время онъ жилъ въ Потсдамѣ, а затѣмъ переселился сюда и служить вмѣстѣ съ другимъ

священникомъ, о. Александромъ, въ маленькой русской церковкѣ»⁴.

Оказавшись въ Германіи, отецъ Стефанъ былъ принятъ въ юрисдикцію Русской Зарубежной Церкви, и продолжилъ свою пастырскую дѣятельность въ эмиграціи: «...въ отличіе отъ многихъ православныхъ священниковъ, о. Стефанъ не ограничиваетъ своей духовной дѣятельности амвономъ. До послѣдняго времени онъ постоянно разбѣзжалъ по лагерямъ русскихъ рабочихъ и военноплѣнныхъ, чтобы донести до этихъ обездоленныхъ людей слово Божіе и правду. Его рассказы о томъ, какъ принимаются слова любви, правды и справедливости бывшими совѣтскими людьми, не слышавшими доселѣ ничего, кромѣ гнусной пропаганды челоѡконенавистничества, — замѣчательны и могутъ служить, что несмотря на всѣ усердіе, большевикамъ такъ и не удалось убить въ нашемъ народѣ живую душу»⁵.

Ниже публикуется отчетъ о церковной дѣятельности о. Стефана Ляшевскаго, поданный имъ Серафиму (Ляде), митрополиту Берлинскому и Германскому.

Въ частности, въ текстѣ отчета упоминается лютеранская кирха св. Іоанна, въ которой была устроена православная церковь. О дѣятельности этого прихода въ честь св. Прокопія Любекскаго подробно рассказывалось въ письмѣ Митрополиту Серафиму (Ляде), составленномъ архимандритомъ Наѡанаиломъ (Львовымъ), іеромонахомъ Виталиемъ (Устиновымъ) и о. Стефаномъ Ляшевскимъ: «30-го апрѣля н. с. мы — архимандритъ Наѡанаиль, настоятель Берлинскаго каѡедральнаго собора, и его помощникъ, іеромонахъ Виталий¹⁰, покинувъ, согласно предписанію Вашего Высокопреосвященства, въ послѣднюю минуту Берлинъ, прибыли въ Гамбургъ.

Здѣсь кромѣ церкви св. Николая братства св. Владиміра, предназначенной по преимуществу для нуждъ эмиграціи существуетъ еще и приходъ для обслуживания религиозныхъ нуждъ рабочихъ, возглавляемый священникомъ о. Стефаномъ Ляшевскимъ, пользовавшийся для богослуженія лютеранской кирхой св. Іоанна.

О. Стефанъ отнесся къ архим. Наѡанаилу и о. Виталию съ полной братской любовью и предупредительностью и пожелалъ вступить въ число сотрудниковъ братства преп. Іова, возглавляемаго Высокопреосвященнымъ Виталиемъ, архіепископомъ Джерсейситскимъ¹¹.

Польза церковнаго дѣла въ Гамбургѣ въ настоящій переходный моментъ подсказывало этотъ актъ какъ наиболѣе правильный.

Такимъ образомъ, мы трое: архимандритъ Наѡанаиль, священникъ Стефанъ Ляшевскій и іеромонахъ Виталий, составили церковное ядро для возможной посильной церковной работы.

Кирха св. Іоанна, которой мы пользовались для богослуженія, была взята англійскимъ военнымъ духовенствомъ для англиканскихъ богослуженій, но по нашему ходатайству англійскими военными властями намъ предоставленъ домъ со значительной залой и небольшой квартирой, въ которой мы устроили церковь въ честь блажен. Прокопія Любекскаго, Устюжскаго чудотворца, и подворье братства преп. Іова Почаевскаго, въ качествѣ такового наше учрежденіе получило признаніе англійскихъ военныхъ властей въ Гамбургѣ.

Передъ нами открылась очень большая сфера дѣятельности по оказанію юридической помощи тѣмъ изъ нашихъ пасомыхъ, которые желали избѣжать насильственной репатріаціи. Мы всецѣло взяли на себя дѣло сношенія между ними и англійскими властями. Первымъ такимъ актомъ было обезпеченіе лагеря въ 581 челоѡкъ возможности не ѣхать въ нежелательномъ направленіи. Въ настоящее время этотъ лагерь разросся въ 1300 челоѡкъ. Онъ окормляется наши въ духовномъ отношеніи еженедѣльнымъ богослуженіемъ въ немъ и еженедѣльными же въ немъ уроками Закона Божія.

Такая же юридическая помощь оказывается нами большому числу нашихъ прихожанъ, проживающихъ на частныхъ квартирахъ.

Въ церкви богослуженіе совершается ежедневно, и еженедѣльно ведутся уроки Закона Божія для дѣтей и для взрослыхъ.

При церкви создана страннопріимница, въ которой могутъ останавливаться на сутки люди, пріѣзжающія въ Гамбургъ и не имѣющіе возможности остановиться въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ жилищная нужда въ Гамбургѣ очень велика»⁶.

Отчетъ напечатанъ на пишущей машинкѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ

1. Reverend Stefan Liashevskii Papers, Box 1, Folder 23. Отецъ протоіерея Стефана, Николай Михайловичъ Ляшевскій, былъ священникомъ въ Таганрогѣ и долгое время служилъ въ храмѣ архангела Михаила (не сохранилась). Пока о немъ нѣтъ болѣе подробныхъ свѣдѣній.
2. Тамъ же. Box 1, Fol. 23.
3. Тамъ же. Box 1, Fol. 11. Письмо о. С. Ляшевскаго митрополиту Іосифу (Чернову) отъ 11 февраля 1965 г. Митрополитъ Іосифъ (въ міру Иванъ Михайловичъ Черновъ, 1893-1975). Родился въ г. Могилевѣ. Въ 1910 г. поступилъ въ Бѣлыничевскій Рождество-Богородицкій монастырь Могилевской епархіи. Былъ келейникомъ намѣстника монастыря архимандрита Арсенія (Смоленца). Въ 1918 г. постриженъ въ монашество. Въ

1925 г. былъ арестованъ. Въ 1932 г. хиротонисанъ во епископа Таганрогскаго. Въ 1935 г. былъ арестованъ срокомъ на 5 лѣтъ по обвиненію въ «антисовѣтской агитаціи». Послѣ освобожденія высланъ въ г. Азовъ. Въ 1944 г. вновь арестованъ срокомъ на 10 лѣтъ. Съ 1960 по 1975 гг. — Митрополитъ Алма-Атинскій и Казахстанскій. Рукополагалъ въ санъ іерея о. Стефана Ляшевскаго 27 іюня 1943 г.

4. Пашинъ Н. С. Изъ дневниковъ «пропавшаго безъ вѣсти», «Новый Журналъ», № 268 сс. 271-272. (Публ. — Андрей Любимовъ) Николай Сергѣевичъ Пашинъ, (наст. Пасхинъ) 1908-1976. Публицистъ, переводчикъ. Братъ писателя С.С. Максимова (наст. Пасхинъ) 1916-1967.
5. Тамъ же, с. 272.
6. Тамъ же. «Новый Журналъ», № 272, сс. 230-231.

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Серафиму Митрополиту Берлинскому и Германскому

Отчетъ о церковной дѣятельности въ округахъ: Мекленбургскомъ, Шлезвигъ-Голштинскомъ, и городѣ Гамбургѣ съ 1-го декабря 1944 г. по 1-е сентября 1945 г.

Указомъ Вашего Высокопреосвященства и выданнымъ мнѣ удостовѣреніемъ отъ 26 декабря 1944 г. за № 2113/44, я былъ назначенъ священникомъ трехъ вышеуказанныхъ округовъ для обслуживания русскихъ рабочихъ, находящихся въ лагеряхъ.

Такъ какъ я не сдѣлалъ своевременно отчета о моей предшествующей дѣятельности въ Германской епархіи въ качествѣ разъѣзднаго священника по указанію Вашего Высокопреосвященства, то считаю необходимымъ сдѣлать краткій отчетъ объ этомъ сейчасъ.

Будучи прикомандированъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ къ Берлинскому Каѳедральному Собору еще въ ноябрѣ 1943 г., я съ Вашего благословенія дѣлалъ попытки возстановить православную чешскую церковь въ городѣ Прагѣ. Причемъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ мнѣ было дано право въ случаѣ успѣха дѣла открывать православные приходы и въ другихъ городахъ Чехии. Всѣ мои переговоры и хлопоты по этому вопросу передъ германскимъ властями Протектората не увѣнчались успѣхомъ, послѣ чего я возвратился въ Берлинъ на Вербной недѣлѣ и на Пасху уже былъ посланъ Вашимъ Преосвященствомъ въ городъ Йену въ Тюрингію для

совершенія тамъ Пасхальнаго Богослуженія, что и было мною исполнено.

Затѣмъ наступилъ цѣлый рядъ поѣздокъ по указанію Вашего Преосвященства въ города: Обергаузенъ и Люненъ-Зюдъ въ Рейнской области, затѣмъ въ городъ Хаммерштейнъ въ Помераніи, гдѣ мною была основана постоянная церковь въ огромномъ лагерѣ военноплѣнныхъ, а по моему представленію было Вами дано разрѣшеніе архіепископу Александру¹ рукоположить діакона Григорія Каштаньяна² въ священники для этой церкви. Потсдамская церковь снабдила этотъ походный храмъ облаченіемъ, утварью, книгами и прочее.

Затѣмъ Вы командировали меня нѣсколько разъ въ городъ Бременъ, гдѣ я совершалъ богослуженія.

Къ этому же времени я былъ назначенъ постояннымъ священникомъ для трехъ округовъ, гдѣ мнѣ удалось за короткій промежутокъ времени совершить богослуженія въ слѣдующихъ городахъ: Шверинъ, Висмаръ, Ростокъ, Фестункъ-Денитцъ, Людвиглюстъ, Рыбницъ, Гюстрау, и еще нѣсколько лагерей въ деревняхъ. Въ связи съ огромными затрудненіями съ передвиженіями по желѣзнымъ дорогамъ въ началѣ 1945 г., я просилъ Ваше Высокопреосвященство назначить мнѣ помощника или выдѣлить въ самостоятельную единицу Мекленбургскій округъ, куда я рекомендовалъ священника отца Тихона, на что и было дано Ваше благословеніе. Съ тѣхъ поръ я больше въ Мекленбургскомъ округѣ не былъ и о дѣятельности отца Тихона тамъ не имѣю свѣдѣній.

Одновременно мнѣ стало извѣстно, что въ Бременъ долженъ поѣхать священникъ для Ольденбургскаго округа. Такъ какъ онъ туда не прибылъ, то я продолжалъ обслуживать православныхъ города Бремена и до настоящаго времени.

Основная же моя дѣятельность протекала въ городѣ Гамбургѣ, гдѣ было около 150-ти лагерей, или 17000 православныхъ.

Другъ православной церкви лютеранскій пасторъ докторъ богословія г-нъ Рейнгардтъ предоставилъ мнѣ свой зимній храмъ и въ честь Апостола Іоанна Богослова, гдѣ и совершались мною регулярно богослуженія при большомъ стеченіи народа.

Съ этого времени я сталъ выдавать метрическія выписи со своимъ штампомъ, получивъ изъ Епархіальнаго Управленія метрическую книгу, а всѣ предшествующія записи дѣлались или въ метрическую книгу Берлинскаго собора, или Потсдамской церкви, гдѣ я имѣлъ мѣсто жительства до переѣзда въ г. Гамбургъ. За это время мною было совершено болѣе ста крестинъ и нѣсколько десятковъ бракосочетаній.

Помимо богослуженій въ Іоганскірхѣ, я совершалъ

литургии въ большихъ лагеряхъ на окраинахъ Гамбурга тамъ, гдѣ выходные дни не совпадали съ воскресеніемъ. Такихъ богослуженій было 9, включая и лагерь военнопленныхъ румынъ, гдѣ мною была совершена литургия.

Всѣ мои ходатайства передъ властями о разрѣшеніи выѣхать въ лагерь Шлезвигъ-Гольштейна не были властями удовлетворены, такъ какъ эта зона считалась пограничной полосой. Когда я пріѣхалъ самовольно въ городъ Любекъ и пытался тамъ совершить богослуженіе для православныхъ, то мнѣ было официально заявлено въ присутствіи моей переводчицы г-жи Коваркъ, что богослуженіе разрѣшается католическимъ, лютеранскимъ и униатскимъ священникамъ, а православнымъ — нѣтъ, и я принужденъ былъ вернуться назадъ.

Считаю необходимымъ сообщить, что всѣ совершенныя мною за все время Божественныя литургии ни разу не прерывались во время Евхаристическаго Канона, несмотря на алармы бомбардировки.

Незадолго до окончанія войны я обращался къ Вашему Высокопреосвященству съ предложеніемъ переѣхать въ Гамбургъ, какъ въ болѣе безопасное мѣсто по отношенію къ фронту, одновременно я дѣлалъ аналогичныя предложенія Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Анастасію, который, поблагодаривъ меня, сообщилъ, что собирается ѣхать на югъ Германіи, послѣ этого я писалъ еще цѣлому ряду знакомыхъ мнѣ архіереевъ, предлагая имъ переселиться въ Гамбургъ, снесясь предварительно съ Вами по этому вопросу, но было уже поздно и отвѣта я не получилъ, — а, между тѣмъ, нужда въ епископскомъ пребываніи въ Гамбургѣ была очень велика, что и сказалось вскорѣ послѣ оккупации сѣверо-западной Германіи англійскими войсками.

На Британской зонѣ страшно активизировались самосвятскіе архіереи, которымъ удалось захватить вліяніе въ цѣломъ рядѣ большихъ концентрированныхъ лагерей православныхъ людей, жившихъ нѣкогда на территоріи Польши и поэтому не подлежащихъ отправкѣ въ Совѣтскій Союзъ.

Къ моему счастью въ Гамбургъ прибылъ отецъ архимандритъ Наѳанаиль съ іеромонахомъ Виталиемъ³ передъ Пасхой, я предложилъ ему служить вмѣстѣ со мною въ Іоганскірхѣ Пасхальную Заутреню, гдѣ я, какъ младшій, уступилъ ему первенство.

Вскорѣ Іоганскірха была занята подъ Англиканскую гарнизонную церковь, и я написалъ прошеніе англійскимъ властямъ съ просьбой передать намъ свободное помѣщеніе для устройства церкви. Такъ какъ отецъ Наѳанаиль прекрасно владѣетъ англійскимъ языкомъ и жилъ довольно долго въ Англии, то ему удалось получить помѣщеніе, гдѣ

мы устроили церковь и стали служить вмѣстѣ, причемъ настоятельство, совершенно естественно, должно было принадлежать отцу архимандриту. Такъ возникла церковь во имя Св. Блаженнаго Прокопія Любекскаго Устюжскаго Чудотворца. При храмѣ было создано подворье Братства Преп. Іова Почаевскаго, въ число членовъ какового я и вступилъ, являясь замѣстителемъ настоятеля храма. Снести съ Вами не представлялось никакой возможности, а жизнь и церковная польза подсказывали, что первенство въ нашемъ церковномъ округѣ должно принадлежать отцу архимандриту, такъ какъ его связи съ англійскими властями давали ему широкое поле дѣятельности.

Я думаю, что не погрѣшалъ передъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, надѣясь на Ваше послѣдующее одобреніе, что настоятельство мною было уступлено о. архимандриту, такъ какъ иначе невозможно было поступить или это было бы въ ущербъ церковному дѣлу.

Такимъ образомъ. Въ нашей дальнѣйшей церковной дѣятельности руководящее начало стало фактически у о. архимандрита, а я былъ его ближайшимъ совѣтникомъ и замѣстителемъ.

Храмъ Св. Прокопія — это наше общее дѣтище, о чемъ я мечталъ еще съ первыхъ дней назначенія въ Гамбургскій церковный округъ.

Вскорѣ о. архимандритомъ былъ созданъ приходъ въ Венторфѣ съ постояннымъ храмомъ въ честь Успенія Божіей Матери, а мною былъ созданъ Николаевскій храмъ въ лагерь въ г. Глиндѣ.

Совершивъ совмѣстную поѣздку въ г. Бременъ и возстановивъ тамъ связь съ церковными людьми — извѣстнымъ Вамъ инженеромъ С. Шукинымъ⁴, — мы устроили Крестовоздвиженскій храмъ въ городѣ Дольменгорстѣ, вблизи Бремена.

Инженеръ Шукинъ, давно ищущій священства, можетъ быть весьма полезенъ для церкви, какъ священникъ Бременскаго округа, къ тому же онъ владѣетъ англійскимъ языкомъ и находится на службѣ въ англійскомъ учрежденіи.

Затѣмъ возникъ Любекскій приходъ и возникаетъ еще цѣлый рядъ новыхъ приходовъ.

Все это говоритъ за то, что въ городѣ Гамбургѣ должно быть викаріанство Вашего Высокопреосвященства для всей Британской зоны, если Вы сами, конечно, не благоволите избрать мѣстомъ своего жительства городъ Гамбургъ.

Церковная польза этого настоятельно требуетъ.

О. архимандритъ развилъ издательскую дѣятельность: издано 7,000 краткихъ молитвенниковъ; будутъ изданы учебникъ Закона Божія, уже печатается «Моя жизнь во Христѣ» о. Іоанна Кронштадтскаго и получено принципиальное разрѣшеніе на изданіе духовнаго журнала.

Подворье стало училищемъ не только благочестія,

но и пастырства и может дать нѣсколько кандидатовъ священства. Намѣчается нами такъ же создание продолжительныхъ богословскихъ курсовъ.

Коротко говоря, создано все необходимое для архіерейской кафедрѣ.

Создана и благоприятная обстановка для открытія перваго православнаго монастыря въ Германіи и, если будетъ на то благословеніе Вашего Высокопреосвященства, то да будетъ заложенъ первый монастырь въ Германской церкви на базѣ существующаго монастырскаго подворья въ Гамбургѣ.

Заканчивая описаніе нашей церковной жизни, я не дѣлаю никакихъ выводовъ и перспективъ на дальнѣйшее, такъ какъ это сдѣлаетъ въ своемъ докладѣ о. архимандритъ; я же со своей стороны считалъ бы наиболѣе цѣлесообразнымъ, чтобы о. архимандритъ былъ назначенъ въ то или иной формѣ церковномъ администраторомъ всей Британской зоны, такъ какъ онъ не только этого заслуживаетъ, но и фактически является таковымъ, а меня, если благоугодно будетъ Вашему Высокопреосвященству, прошу оставить его замѣстителемъ.

Прошу Вашихъ Святыхъ Молитвъ и Архипастырскаго благословенія.

Вашего Высокопреосвященства недостойный послушникъ

Гамбургъ, 1945 г.

День Успенія Божіей Матери

ПРИМѢЧАНІЯ

1. По всей видимости рѣчь идетъ о архіепископѣ Берлинскомъ и Германскомъ Александрѣ, въ міру Андрей Яковлевичъ Ловчій (1891-1973). Въ 1945 г. владыка Александръ былъ еще епископомъ.
2. Григорій Каштаньянъ. Объ этомъ человѣкѣ пока никакихъ свѣдѣній не найдено.
3. Здѣсь упоминаются: архіепископъ Наѳанаиль (Львовъ), и будущій глава РПЦЗ митрополитъ Виталий (Устиновъ)
4. Шукинъ Сергѣй Сергѣевичъ (1891-1977). Митрофорный протоіерей. Авторъ воспоминаній «Противъ теченія». Похороненъ на кладбищѣ Св.-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ.

Продолженіе слѣдуетъ

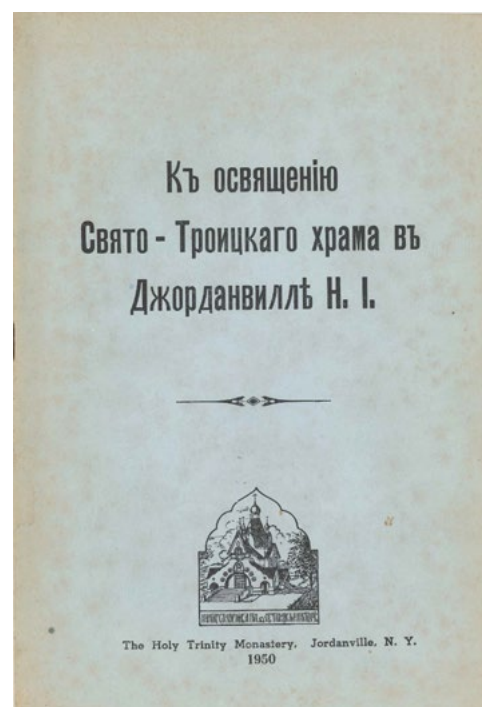
Андрей Любимовъ: публикація, и примѣчанія

ИЗЪ ПРОШЛЫХЪ ЛѢТЪ О ПРОТОІЕРЕЕЪ ІОАННѢ АНOSOVЪ

1883-1953

Въ 1950 г. издательствомъ Свято-Троицкаго монастыря была выпущена брошюра «Къ освященію Свято-Троицкаго храма въ Джорданвиллѣ Н.І.» Авторомъ ея былъ священникъ, скромно поставившій свое имя въ концѣ текста: Протоіерей Іоаннъ Аносовъ.

Отецъ Іоаннъ подробно рассказалъ о внутренней росписи храма, начавъ свое повѣствованіе слѣдующими

Обложка брошюры протоіерей Іоанна Аносова

словами: «Прекрасный храмъ Свято-Троицкаго монастыря почти оконченъ.

Построенный въ стилѣ шатровыхъ храмовъ Сѣверной Руси по проекту Романа Николаевича Верховскаго, зодческой талантъ котораго извѣстенъ и Старому и Новому свѣту, храмъ нынѣ почти законченъ внутренней, вдохновленной лучшими образцами Ростова Великаго и Ярославля. Храмъ вызываетъ неподдѣльный восторгъ посѣтителей, какъ необычнымъ для американскаго

пейзажа внѣшнимъ обликомъ, такъ и своей внутренней гармоніей и красотой росписи»¹.

Это повѣствованіе стало едва ли не единственнымъ, оставившимъ память о протоіереѣ Іоаннѣ Аносовѣ, прожившемъ въ обители не болѣе двухъ лѣтъ, и скончавшемся въ 1953 г. въ Канадѣ, гдѣ онъ несъ послушаніе духовника въ женской обители.

О прошлой жизни отца Іоанна извѣстно довольно мало. Даже отецъ Константинъ (Зайцевъ), написавшій некрологъ на его кончину, отмѣчалъ: «Не знаю я близко прошлаго о. Іоанна, обильнаго событіями...»².

Но на страницахъ «Православной Руси» начала 50-хъ гг. всѣ же иногда появлялась краткая, но очень важная информация о жизни отца Іоанна, которая невидимой нитью тянулась къ мѣстамъ, гдѣ онъ жилъ и оставилъ свой слѣдъ, прославляя родной его сердцу Тамбовскій край. Пока не найдено документовъ, подтверждающихъ точное мѣсто рожденія отца Іоанна, но именно на страницахъ тамбовскихъ изданій появились первые его историческія изслѣдованія, и поэтическія произведенія духовнаго содержания.

Онъ такъ же являлся членомъ Тамбовской ученой архивной комиссіи, и публиковалъ свои историческія изысканія въ издаваемыхъ ею «Извѣстіяхъ».

Въ 1916 г. Иванъ Аносовъ публикуетъ въ «Богословскомъ вѣстникѣ» акаѣист святому Питириму Тамбовскому³. Правда, текстъ акаѣиста не былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ, но онъ былъ высоко оцѣненъ тогдашнимъ редакторомъ «Богословскаго вѣстника» Павломъ Флоренскимъ. Поэтому редакция журнала выпустила данный акаѣистъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Въ періодъ своей учебы въ Харьковскомъ Технологическомъ институтѣ въ началѣ XX-го вѣка, И. А. Аносовъ занимался журналистикой. Его статьи и стихи печатались въ журналѣ «Мірный трудъ». Онъ отрицательно воспринялъ революціонныя событія 1905-07 гг., выразивъ свое мнѣніе въ стихотвореніи «Похороны». О его политическихъ взглядахъ отмѣтилъ о. Константинъ (Зайцевъ) слѣдующее: «Вообще, будучи искони «правымъ» (политически «правымъ!») — онъ такимъ и остался, какъ бы лишь внѣшнимъ свидѣтелемъ всего совершившагося надъ Россіей. Органически не переживъ ею пережитаго,

онъ являлъ собою чловѣка прошлаго вѣка, со всѣми ему присущими внутренними противорѣчіями...»⁴

Послѣ переворота 1917 г. Иванъ Андреевичъ оказался въ эмиграціи. Какимъ оказался его путь изъ Россіи на чужбину, пока неизвѣстно. Но, спустя нѣсколько лѣтъ, въ Бѣлградѣ съ 1924 г. началъ выходить поэтическій альманахъ «Бѣлый скитъ», въ которомъ И.А. Аносовъ публиковалъ свои стихи.

Въ концѣ 30-хъ годовъ И.А. Аносовъ составляетъ первый акаѣистъ, посвященный Царственнымъ мученикамъ. Текстъ акаѣиста былъ помѣщенъ въ № 646 «Царскаго вѣстника» въ 1939 г. Правда, Синодъ РПЦЗ принялъ рѣшеніе не использовать для богослуженій текстъ акаѣиста.

Еще одно изданіе стиховъ — двухтомникъ «Путь» рассказываетъ о событіяхъ, свидѣтелемъ и участникомъ которыхъ былъ самъ авторъ — И. Аносовъ. Достаточно привести нѣсколько названій: «Рождество Богоматери», (1942 г.). «Берлинъ 1942 г.». «Налетъ на Югославію», (1942 г.). «Мюнхенъ (Первыя впечатлѣнія)», и т. д.

На титульномъ листѣ 1-ой части «Пути» напечатана слѣдующая фраза: «Отъ Югославіи до Баваріи черезъ Судеты». На титульномъ же листѣ 2-ой части написано: «Отъ Хоенберга до Мюнхена».

Событія «Пути» заканчиваются 1946 годомъ.

Далѣе, рукой автора написано: «Дорогому Николаю Дмитріевичу Тальбергу о странствіи отъ Югославіи до Америки. Отъ автора».

При провѣркѣ информации о прибытіи отца Іоанна въ США выяснилось, что онъ прибылъ въ Нью-Йоркъ 15 мая 1950 г. Николай Дмитріевичъ Тальбергъ — 5 сентября того же года.

Передъ отъѣздомъ въ Америку митрополитъ Серафимъ (Ляде)⁵ по-дружески настоялъ на принятіи И. Аносовымъ священническаго сана. 1 февраля 1948 г. онъ былъ поставленъ діакономъ, 1 мая 1949 г. возведенъ въ санъ іерея, а 1 марта 1950 г. — въ санъ протоіерея. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что еще до 1917 г. отецъ Іоаннъ исполнялъ церковныя послушанія въ качествѣ чтеца и иподіакона. Вотъ какъ о. Константинъ (Зайцевъ) пишетъ о ревностномъ отношеніи къ вѣрѣ отца Іоанна: «Трогательно, внимательно совершалъ онъ проскомидію — загодя,

Памятникъ на могилѣ протоіерея Іоанна Аносова

глубокой ночью начиная ее, чтобы успеть закончить всё поминания к началу полунощницы. И ей уже внимать безъ помѣхи. Трогательно выполнялъ другую обязанность, на себя имъ самимъ возложенную и несомую имъ самимъ незамѣтно (вѣроятно, многіе изъ братіи и не знали ничего о ней!): онъ каждый день посѣщаль братское кладбище и молился тамъ!»⁶

Въ началѣ 1952 г. на засѣданіи Архіерейскаго Синода РПЦЗ былъ заслушанъ: «Рапортъ Настоятельницы Богородице-Владимірской женской обители въ Санъ-Франциско игуменьи Ариадны отъ 18 февраля по вопросу объ открытіи подворья вышеозначенной обители въ помѣщеніи прежняго Св. Покровскаго мужского скита въ Блафтонъ, Альберта, Канада»⁷.

Было принято рѣшеніе мужской скитъ закрыть, а вмѣсто его открыть Свято-Покровскую женскую общину.

Въ связи съ этимъ возникла необходимость назначить въ обитель новаго духовника. Выборъ палъ на отца Иоанна Аносова. Пока неизвѣстны подробности отъѣзда отца Иоанна изъ монастыря въ канадскую обитель. Очень короткое время онъ исполнялъ свое новое послушаніе. Въ іюнѣ 1953 г. отецъ Иоаннъ скончался отъ сердечной болѣзни. Чинъ отпѣванія совершилъ владыка Пантелеимонъ (Рудыкъ)⁸. Отецъ Иоаннъ былъ похороненъ на кладбищѣ обители.

Свои рукописи отецъ Иоаннъ завѣщаль своему давнему знакомому и очень близкому человѣку Александру Кахову⁹, о которомъ пока не удалось найти никакихъ свѣдѣній. Книги изъ его личной библіотеки оставались въ обители.

Отецъ Константинъ (Зайцевъ) написалъ проникновенныя слова о служеніи отца Иоанна въ послѣднемъ его духовномъ земномъ пристанищѣ: «И не Промысль ли Божій привелъ о. Иоанна подъ конецъ его дней въ обстановку уединенія, тишины, всецѣло священническаго служенія, духовническаго подвига, который не могъ не помочь его «внутреннему человѣку» обрѣсти зачатки того вѣчнаго упокоенія, въ которомъ, глубоко вѣрю, находитъ сейчасъ свое завершеніе замыселъ Божій, въ немъ воплощенный»¹⁰.

ПРИМѢЧАНІЯ

1. Аносовъ И., протоіерей. Къ освященію Свято-Троицкаго храма въ Джорданвиллѣ, Нью Йоркъ, — Джорданвилл: Свято-Троицкій монастырь. — 1950 г. с. 1
2. Игумень Константинъ (Зайцевъ). Памяти о. Иоанна Аносова. «Православная Русь», № 12, с. 11, 1953 г.
3. Питиримъ Тамбовскій (въ міру Прокопій) — 1645-1698. Уронежець города Вязьмы. Епископъ Тамбовскій и Козловскій. Канонизированъ въ ликѣ святыхъ въ

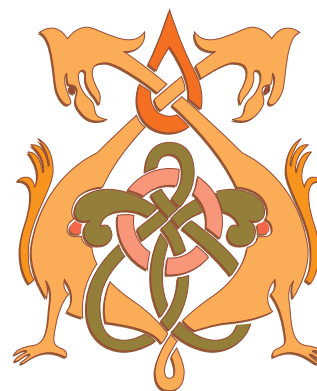
1914 г. Мощи почивають въ Каѳедральномъ соборѣ г. Тамбова.

4. Игумень Константинъ (Зайцевъ). Памяти о. Иоанна Аносова. «Православная Русь», № 12, с. 11, 1953 г.
 5. Митрополитъ Серафимъ (въ міру Карль Георгъ Альбертъ Ляде) — 1883-1950 гг. Митрополитъ Берлинскій и Германскій съ 1938 г.
- По всей видимости владыка Серафимъ былъ знакомъ съ о. Иоанномъ Аносовымъ еще съ періода своей жизни въ Харьковѣ, гдѣ въ то время жилъ и И. А. Аносовъ.
6. Игумень Константинъ (Зайцевъ). Памяти о. Иоанна Аносова. «Православная Русь», № 12, с. 11, 1953 г.
 7. Определенія Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей. «Церковная жизнь», № 7-9, с. 115, 1952 г.
 8. Архіепископъ Пантелеимонъ (въ міру Петръ Рудыкъ) — 1898-1968. Архіепископъ Эдмонтскій и Канадскій.
 9. Александръ Каховъ. Объ этомъ человѣкѣ пока ничего не извѣстно. Отецъ Иоаннъ Аносовъ посвятилъ ему стихотвореніе въ первой части своего сборника «Путь», Мюнхенъ, 1946 г., с. 8.
 10. Игумень Константинъ (Зайцевъ). Памяти о. Иоанна Аносова. «Православная Русь», № 12, с. 11, 1953 г.

ПУБЛИКАЦІИ ОТЦА ІОАННА АНОСОВА ВЪ «ПРАВОСЛАВНОЙ РУСИ»

1. Жизнь за царя! № 14, сс. 14-15, 1950 г.
2. Митрополитъ Берлинскій и Германскій Серафимъ (Ляде). № 18, сс. 3-4, 1950 г.
3. Къ освященію Св.-Троицкаго собора въ Джорданвиллѣ. № 22, сс. 3-5, 1950 г.
4. Вѣрный служитель Христовъ. № 4, сс. 8-9, 1951 г.

Андрей Любимовъ

НЕКРОПОЛЬ МОНАСТЫРЯ ПРЕП. ЮВА ПОЧАЕВСКАГО ВЪ ЛАДОМІРОВО (СЛОВАКІЯ)

Въ предыдущемъ номерѣ «Православной Руси» рассказывалось о приѣздѣ въ Свято-Троицкій монастырь братіи изъ Ладомірова 1 декабря 1946 г. Обитель Преподобного Юва Почаевского прекратила свое существованіе. Въ Ладомірово остался монастырскій храмъ съ небольшимъ кладбищемъ, на которомъ похоронены насельники монастыря.

Выражаю огромную благодарность Петру Стефанко, приѣзжавшему изъ Ладомірова въ Джорданвилль въ декабрь прошлаго года и любезно предоставившаго матеріалы для публикаціи.

Иеромонахъ **ГРИГОРІЙ** (ПЫЖОВЪ). Родился въ 1906 году. Скончался въ 1942 г.

Монахъ **ДІОНИСІЙ** (ЛАПКИНЪ). Скончался 28 октября 1936 года (42-х лѣтъ).

Иеродіаконъ **ІОАННЪ** (НИЛЯБОВИЧЪ). Скончался 6 декабря 1932 года (27-ми лѣтъ).

Иеромонахъ **ІОВЪ** (ЩУРОВЪ). Скончался 31 августа 1933 года (31 годъ).

Архимандритъ **ОЛЕГЪ** (ИВАНОВЪ). 1888 – 1967. Вѣчная ему память.

Рясофорный послушникъ **ПАВЕЛЬ** (БУЛИКЪ). Род. 1 марта 1874 г. Умеръ 16 апрѣля 1952. Вѣчная память.

11. X. 1900 г. Петроградъ. 12. III. 1949. Здѣсь покоится тѣло добраго пастыря, учителя и наставника **САВВЫ** СТРУВЕ.

Андрей Любимовъ

Могила іеромонаховъ Михаила (Никифорова) и Григорія (Пыжова)

Могила архимандрита Олега (Иванова)

Церковно-общественный органъ основанъ Братствомъ преп. Юва Почаевского въ 1928 году во Владиміровой на Карпатахъ. При перепечаткѣ ссылка на «Православную Русь» ОБЯЗАТЕЛЬНА.
2016 © Holy Trinity Monastery

Orthodox Russia ISSN 0032-7018
Published four to eight times per year, at:
Holy Trinity Monastery, P.O. Box 36, Jordanville, NY, 13361
Nonprofit Postage Paid - Permit No. 2 Jordanville, NY 13361